

Латыпов Ильдар Абдулхаевич
доклад на заседании секции
День рождения 26 августа 1966 г.
Ученая степень кандидат наук
Ученое звание доцент
Другие звания Председатель
Удмуртского отдел-я
Рос. философского
общ-ва
Место работы Удмуртский
госуниверситет
Должность доцент
Страна РФ
Город Ижевск
Адрес 426060, Ижевск-60, а/я № 3401
Телефон 89226844987
Эл. почта ildarlatypov@mail.ru
Необходимо размещение нет
Примечание –

Латыпов Ильдар Абдулхаевич – к. филос. н., доц. каф. социологии коммуникаций Удмуртского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова:

Информационное общество, духовная собственность, интеллектуальная собственность, философия права

Аннотация:

Данная публикация содержит результаты

Актуальность рассмотрения данной темы определяется возрастанием значения духовного производства и, прежде всего, производства информации в современном обществе. При этом предпосылки подобных изменений связаны с классическими традициями. Они закладывались еще в условиях формирования индустриального общества.

Гегель впервые в «Философии права» ввел понятие духовной собственности как альтернативный вид родового понятия собственности в противовес вещной собственности. «Духовные способности, науки, искусства, собственно религиозное (проповеди, обедни, молитвы, благословения освященными предметами), изобретения и т.д. становятся предметами договора, приравниваются к признанным *вещам* по способу, покупки, продажи и т.д.» [2, с. 102]. Вместе с тем, в этой же работе он отмечал, что «умения, науки и т.п. принимаются во внимание лишь в зависимости от юридического владения ими; владение телом и духом, которое достигается образованием, занятиями, привычками и т.д. и представляет собой *внутреннюю собственность* духа, здесь рассматриваться не будет»

[2, с. 103]. В условиях формирования индустриального общества духовная собственность и не могла быть предметом детального рассмотрения.

Духовная собственность подпадает под гегелевское определение собственности лишь, когда в “Философии права” речь идет об отчуждении духовной собственности. По Гегелю, это основано на понимании отличия воли свободного духа от вещи как объекта собственности: его определения собственности даются, прежде всего, отношением воли к вещам, отношением сознания, творчества к их вещной объективации. Фактически, понимание Гегелем собственности сводится к вещной собственности.

Сходство духовной собственности с вещной собственностью состоит в том, что можно владеть духовной собственностью, в отношении владения ею могут вестись переговоры, могут заключаться договоры о передаче ее в пользование (по лицензионному соглашению), могут передаваться права на владение ею (отчуждение).

Результат “духовной деятельности обладает тем определением, что он воспринимается другими индивидами и усваивается их представлением, памятью, мышлением и т.д., и проявления этих индивидов, посредством которых они превращают *выученное...* в *отчуждаемую вещь*, легко принимают какую-либо своеобразную *форму*, вследствие чего они могут рассматривать возникающее из этого достояние как свою собственность и утверждать для себя право на подобную продукцию... В какой мере возникающая при этом повторном высказывании *форма* превращает сокровищницу наличных научных данных, и в особенности мысли тех других людей, которые еще сохраняют внешнюю собственность на продукты своего духовного творчества, в специальную духовную собственность воспроизводящего ее индивида, в какой мере это дает или не дает ему право превратить их” [2, с. 125-126] в свою внешнюю собственность, определяется действующим законодательством по авторскому праву. Авторское право подразумевает уникальную форму выражения и творческую новизну содержания объектов собственности автора.

В русской же философии отношение к авторскому праву было неоднозначным. Так, например, Н.Ф. Федоров, считая грехом всякую собственность, утверждал «Долг авторский и право музея-библиотеки» [10] в противовес авторским правам.

С феноменологической точки зрения ставил проблему личностных характеристик «собственника сознания» Г.Г. Шпет в работе «Сознание и его собственник» [13].

Н.А. Бердяев утверждал: «Собственность, по природе своей, есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде» [1, с. 303-304].

Критическое отношение к классическому вещному пониманию собственности проявляется также в работе Габриэля Марселя «Быть и иметь». В противовес материальной собственности, подавляющей человека, Марсель рассматривает творческую псевдособственность, точнее,

нематериальную собственность, в которой «настоящее творчество, обладание как таковое возвышается до уровня самого этого творчества; дуализм имеющегося и неимеющегося упраздняется в живой реальности. Это нужно проиллюстрировать как можно конкретнее и не только примерами, взятыми из области материальной собственности. Я имею в виду псевдособственность, которую составляют *мои идеи, мои мнения*. ... Мыслитель... постоянно остерегается ... возможной окаменелости своей мысли; он постоянно находится в процессе творчества; все его мысли всегда и ежеминутно поглощены проблемой» [8].

Если же вместо творческой нематериальной псевдособственности Марселя рассматривать духовную собственность, то на основе его идей можно утверждать необходимость постоянного творческого развития духовной собственности. Значительным эвристическим потенциалом обладает также сопоставление (и разграничение) гениальности и обладания творческим даром, талантом. «Возьмем, например, категорию дара (литературного и художественного). До некоторой степени дар может быть управляемым, когда тот, кто им обладает, пользуется им как собственностью; идея такого управления совершенно противопоказана гению, который ускользает от самого себя, переходит через пределы во всех возможных смыслах. *Человек (есть) гений*, он *обладает* талантом (выражение «*иметь гений*» является бессмысленным)» [8].

Дилемма обладания собственностью и собственного духовного бытия также исследована Э. Фроммом в работе «Иметь или быть?» [11]. В этой дилемме приоритетное значение, как Марсель, так и Фромм, хотя и с разных точек зрения, уделяли духовному бытию. Вместе с тем, в их работах анализ духовного бытия не конкретизируется по отношению к проблеме собственности в определенной социальной форме. Подобная конкретизация возможна по отношению к дальнейшим исследованиям духовной деятельности в условиях формирующегося информационного общества.

Как заметил Э. Фромм, человек может иметь всё, и быть при этом ничем. “Статичное, неподвижное “ego” относится к миру как к объекту обладания, а “самость” соотносится с миром через процесс сопричастности”; не собственность, не обладание - суть жизни, потребительская установка должна быть сменена ориентацией на бытие [12].

Тем самым, на смену прежним вещеподобным представлениям об обладании творческим даром, талантом, постепенно приходит понимание постоянного преодоления собственных пределов, ускользания от застывших догм, т.е. процессуальности духовной собственности. Это характерно и для изменений в понимании отношений собственности в целом (можно отмечать постепенный переход от вещеподобных отношений собственности к процессуальным), и для общественных отношений в целом.

К.Г. Исунов в работе «Дух собственности и собственность духа» дает философское обоснование необходимости одухотворения собственности и возможности формирования собственника духа в связи с основной характеристикой духовной собственности как творческой собственности,

эстетически собирающей «человека и мир вокруг него в целостное единство осмысленного существования» [3, с. 464]. Вместе с тем, конкретизации духовной собственности в информационном обществе в данной работе не дается.

“Духовная собственность, - отмечает К.Г. Исупов, - является своего рода реабилитацией моего присутствия в мире. Ведь это - творческая собственность, она - главный предикат моей личности, внутренняя мера моего страстного бытия, мое исповедание человечности. Это - способ моего включения в исторический ряд, моя личная малая причинность в общем строе сплошь причинного бытия. Это “след” моего поступания. Духовная собственность есть автограф, моя поименованность в ономастике бытия и святцах памяти, это - “я-поступок”, вошедший неустрашимым элементом в сложный узор поступков многих людей, а узор сей и есть многообразная историчность ноосферы ... В этом моменте духовная собственность выявляет свою главную функцию: она эстетически “собирает” человека и мир вокруг него в целостное единство осмысленного существования” [3, с. 463-464]. Духовная собственность противопоставляется потребительскому отношению и накоплению вещей.

В работе «Свобода и собственность» Г.Л. Тульчинский обращается к проблеме духовной собственности в современном российском обществе и рассматривает ее как ключ к пониманию идеи собственности как таковой. С его точки зрения, обновление отношений собственности в России без формирования и развития отношений духовной собственности, которая понимается как «выражение индивидуальной неповторимости личности, ее жизненной позиции, осмысления действительности и своего места в ней» [9, с. 448]. Однако в этом понимании духовной собственности внимание акцентируется лишь на субъективных характеристиках без рассмотрения объективных характеристик, которые воплощаются в объектах духовной собственности как общезначимых объектах духовной культуры общества.

Духовная собственность воплощается или в материальной форме в виде вещественных объектов культуры, или в виде норм, традиций, духовных ценностей. Кроме того, анализ информационно-знаковой структуры духовной собственности взаимосвязан с анализом информационных структур. На основе рассмотрения духовного производства информационного общества возможно следующее определение духовной собственности.

Духовная собственность является видом собственности, характеризующимся уникальной формой объективного выражения собственных духовных ценностей людей в процессе духовного производства. Духовная собственность выражает отношения людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления духовных ценностей в духовной деятельности. Духовная собственность интегрирует самость человека и его духовный мир в целостное единство с результатами его творческой деятельности, объективирующейся в духовной культуре общества, в продуктах духовного производства.

Как духовное продолжение личности, духовная собственность едина с ее “собственником” и характеризует его самость. С другой стороны, так же, как и продолжение человека в его вещах, т.е. как вещная собственность, духовная собственность может быть подарена (хотя усвоить ее можно лишь в духовном общении и творческом осмыслении). Как и отчуждение овеществленного труда, воплощенного в вещной собственности (как движимой, так и недвижимой), возможно отчуждение духовной собственности в незаконном ее присвоении, нарушении авторских прав (например, в видеопиратстве, плагиате). Следовательно, необходима защита духовной собственности.

Если вещная собственность представляет собой отношения ее субъектов по поводу средств и продуктов материального производства, то духовная собственность представляет отношения людей друг к другу по поводу средств духовного производства и создаваемых духовных ценностей.

Основным видом духовной собственности в современном обществе становится интеллектуальная собственность, которая обрела глобальное значение с 1967 года, когда возникла Всемирная организация интеллектуальной собственности. Международное законодательство и нормативные акты на государственном и межгосударственном уровне защищают право интеллектуальной собственности. С правовой точки зрения в качестве интеллектуальной собственности «признается исключительное право... гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности...» (статья 138 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также на некоторые иные, приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств.

С философской же точки зрения интеллектуальная собственность является видом духовной собственности в интеллектуально-творческой деятельности, для которого характерны рационально-инновационные черты, – в отличие от эстетических, этических и религиозных объектов духовной собственности (см. подробнее в работах [5-7]).

Новые аспекты соотношения духовной и интеллектуальной собственности выявляются в ходе формирования информационного общества. Понятие информационного общества выражает такую стадию развития цивилизации, которая характеризуется преобладанием в структуре занятости специалистов сферы информационных услуг и доминированием информационных технологий (например, Интернет-технологий). В частности, М. Кастельс говорит о настоящем как о «Галактике Интернет» [4]. Тем самым, синонимом информационного общества для Кастельса является Интернет-социум.

Формирование и развитие информационного общества носит глобальный характер. Необходимость дальнейшего развития этого процесса признана в Окинавской хартии по глобальному информационному обществу, подписанной на саммите Большой Восьмерки еще в 2000г., а также в

итоговых документах Всемирных встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве (2003г.) и в Тунисе (2005г.).

Наряду с общепризнанностью процесса формирования информационного общества также постепенно развивается концепция «общества, основанного на знаниях», в котором интеллектуальная собственность должна стать основным видом собственности.

Таким образом, перспективы духовной собственности в современном мире связаны с развитием интеллектуальной собственности (как основного вида духовной собственности) в формирующемся глобальном информационном обществе.

Литература:

1. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо двенадцатое.// Русская философия собственности XVIII-XX вв. СПб, 1993. С. 290-308.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. 524 с.
3. *Исупов К.Г.* Дух собственности и собственность духа.// Русская философия собственности XVIII-XX вв. СПб., 1993. С. 452-465.
4. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.
5. *Латыпов И.А.* Интеллектуальная собственность в информационном обществе.// Гуманитарное образование в информационном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 17-18 декабря 2003 года. Екатеринбург, 2003. Стр.294-296.
6. *Латыпов И.А.* Соотношение духовной и интеллектуальной собственности в информационном обществе: философские аспекты. // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. В 5т. Т. 3. Москва, 2005. С. 73-74.
7. *Латыпов И.А.* Соотношение духовной собственности и информационной культуры. // Первый культурологический конгресс. Тезисы докладов. СПб., 2006. С. 353.
8. *Марсель Г.* Быть и иметь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.agnuz.info/library/books/draft/> – Загл. с экрана.
9. *Тульчинский Г.Л.* Свобода и собственность.// Русская философия собственности XVIII-XX вв. СПб., 1993. С. 441-451.
10. *Федоров Н.Ф.* Долг авторский и право музея-библиотеки. // Русская философия собственности XVIII-XX вв. СПб., 1993. С. 144-153.
11. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. 238 с.
12. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
13. *Шпет Г.Г.* Сознание и его собственник.// Философские этюды. М., 1994. С. 20-116.